

«НАТО и Россия: новое начало»

Выступление Генерального секретаря НАТО в Фонде Карнеги, Брюссель

Госпожа [Джессика Т.] Мэтьюз!
Ваши Превосходительства!
Дамы и господа!

Спасибо за теплые слова приветствия.

Это мое первое важное выступление перед общественностью в качестве нового Генерального секретаря НАТО. Я решил посвятить это выступление отношениям между Россией и НАТО и очень рад, что нам удалось организовать проведение сегодняшнего мероприятия в Фонде Карнеги – аналитическом центре, обладающем серьезными знаниями о России.

Почему я решил посвятить свое первое выступление России? Ответ простой: я считаю, что среди всех взаимоотношений между НАТО и странами-партнерами ни одни не обладают столь большим потенциалом, которым наделены взаимоотношения между Россией и НАТО. Однако я также считаю, что ни одни взаимоотношения не обременены в столь большой степени неправильным восприятием, недоверием и разнящимися политическими повестками дня.

Мы тратим слишком много энергии на то, что разделяет нас. Вместо этого мы должны сосредоточиться на том, что нас объединяет.

Я не мечтатель. Существуют такие основополагающие вопросы, по которым НАТО и Россия расходятся во мнениях, и они не исчезнут в одночасье. Тем не менее, я считаю, что в отношениях между НАТО и Россией может быть новое начало, и они могут быть намного более продуктивными в будущем.

Поэтому сегодня мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью и внести три конкретных предложения, чтобы помочь нашему продвижению в этом направлении.

Во-первых, я считаю, что НАТО и Россия должны незамедлительно позаботиться об укреплении нашего практического сотрудничества в тех областях, где мы видим перед собой одни и те же факторы риска и угрозы нашей безопасности, и таких областей много.

Во-вторых, в целях укрепления уверенности и доверия, мне хотелось бы вселить новую энергию в работу Совета Россия–НАТО, чтобы мы могли использовать его в качестве форума для открытого и беспристрастного диалога по всем вопросам, связанным с миром и стабильностью в Европе.

И в-третьих, мне хотелось бы, чтобы НАТО и Россия согласились провести совместный обзор новых вызовов безопасности XXI века, заложив тем самым надежную основу для нашего будущего сотрудничества.

Как видите, эти предложения связаны друг с другом. Но прежде чем я конкретизирую свои мысли, позвольте подчеркнуть, что для осуществления этой работы есть одно

предварительное условие: все мы должны проявить больший реализм. Будем искренними: когда двадцать лет назад закончилась «холодная война», НАТО и Россия ожидали скорее нереального друг от друга, и эти ошибочные ожидания живы по сей день и ложатся бременем на наши взаимоотношения.

Иначе говоря: когда распалась Организация Варшавского договора, Россия надеялась, что НАТО также будет распущена. Коль скоро этого не произошло, многие в России нашли лишь одно тому объяснение: Североатлантический союз по-прежнему воспринимает Россию как угрозу. И все, что мы делаем, видится через эту призму: расширение, противоракетная оборона и даже наши партнерские отношения.

Многим на Западе казалось, что с окончанием «холодной войны» начнется новая эпоха: эпоха, когда Россия станет нашим единомышленником, будет сотрудничать с нами во всем и поддерживать членство в НАТО бывших стран Варшавского договора.

Оглядываясь назад, это кажется несколько нереальным. Россия – великая европейская держава, имеющая свое мнение и свои собственные интересы. Зачастую они не совпадают с нашими интересами. И когда это происходит, многих на Западе охватывает чувство разочарования и непонимания.

Неудивительно, что отношения между НАТО и Россией оставались сложными. Да, мы нашли прекрасные формулировки для целей нашего партнерства в Основопологающем акте Россия–НАТО и в Римской декларации, но мы не смогли переложить их на язык действительности. Да, мы сотрудничали по ряду вопросов, но это сотрудничество всегда было заложником общего политического климата. Одно крупное разногласие – и сотрудничество стопорилось. В прошлом году, после войны с Грузией, когда Россия признала в одностороннем порядке Абхазию и Южную Осетию, как раз наступил такой момент. Наши отношения были заморожены, поскольку их фундамент не был достаточно солидным.

Тайм-аут мог быть полезен, чтобы переосмыслить наши отношения. Но обстановка международной безопасности не ждет, пока НАТО и Россия разберутся друг с другом. Просто сотрудничество НАТО и России – это не вопрос выбора, а вопрос необходимости.

Но мы не должны тешить себя иллюзиями, если хотим, чтобы отношения были успешными. Я твердо уверен в том, что сейчас для всех нас настало время проявить гораздо больший реализм. Россия должна признать тот факт, что НАТО никуда не исчезнет не потому, что мы считаем Россию врагом. Мы не считаем ее врагом. А потому что страны НАТО разделяют общие ценности, и у нас выработалась культура сотрудничества, которую мы хотим сохранить. И никто не должен сомневаться в том, что для такого Североатлантического союза безопасность всех стран-членов будет по-прежнему первоочередной задачей.

Почему бы нет? Я не думаю, что расширение НАТО и Европейского союза создало какие-то проблемы безопасности для России. Напротив, более стабильная и процветающая Европа способствует безопасности России.

Мы также должны быть реалистами и должны признать, что НАТО продолжит свою политику открытых дверей не потому, что она преследует намерение «окружить» Россию или оттеснить ее в сторону, а потому, что уважение территориальной целостности и право каждого суверенного государства свободно определять свою политику безопасности и

присоединяться к группам стран являются основополагающими для того, чтобы Европа действительно была «целой и свободной».

Наконец, мы также должны быть большими реалистами, признав, что у России есть интересы безопасности, которые нам нужно понять и принять во внимание. Многие вещи, которые выглядят совершенно безобидными в глазах союзников по НАТО, могут иногда восприниматься совершенно по-иному в Москве и наоборот.

Я останавливаюсь на этих моментах не для того, чтобы выдвигать взаимные обвинения, а для того, чтобы подчеркнуть, с какими сложностями сопряжена конкретная задача, стоящая перед нами: положить новое начало отношениям между Россией и НАТО.

Нашей конечной целью должны быть отношения, которые позволят нам преследовать общие интересы даже в случае несогласия между нами в других областях. Так что позвольте сейчас более подробно остановиться на трех предложениях, которые я выдвигаю, и объяснить, каким образом они помогут нам достичь этой цели.

Мое первое предложение касается краткосрочной перспективы. Мне хотелось бы, чтобы НАТО и Россия укрепили свое практическое сотрудничество в тех многочисленных областях, в которых у них есть явный общий интерес.

Ключевой из числа этих областей является борьба с терроризмом. Те дни, когда терроризм был явлением чисто местного значения, давно миновали. Терроризм превратился в глобальное, трансграничное предприятие. Террористы передвигаются с одного театра действий на другой – из Ирака в Афганистан, с Ближнего Востока на Кавказ. И ряд стран НАТО, а также Россия неоднократно страдали от ужасов террористических нападений.

Многое уже было сделано в этой области. Мы согласовали Совместный план действий по борьбе с терроризмом. Мы рассматривали угрозы, исходящие от Аль-Каиды. Мы изучили угрозу гражданским летательным аппаратам и критически важным объектам инфраструктуры. Мы также проанализировали террористические угрозы нашим войскам, когда мы вели совместные действия по созданию стабильности на Западных Балканах. Но для того, чтобы вся эта работа принесла длительную пользу всем нашим странам, мы должны придать ей дополнительный политический импульс. Давайте согласимся, например, обновить наш Совместный план действий по борьбе с терроризмом.

Еще одно направление, представляющее общий интерес для нас, – предотвращение распространения оружия массового уничтожения и средств их доставки. Многие международные эксперты считают, что в ядерной сфере наступил «опрокидывающий момент». Если Северная Корея останется ядерной державой и Иран станет таковой, некоторые из соседних с ними стран могут почувствовать себя вынужденными последовать их примеру.

Такой многоядерный мир не отвечает ни интересам НАТО, ни интересам России. Полагаю, нам необходимо гораздо более пристально взглянуть на имеющиеся варианты: на контроль над вооружениями, а также на усилия по нераспространению и средства защиты от оружия массового уничтожения. И в этой связи мы также можем развивать работу, сделанную нами в недавнем прошлом, такую как наша совместная оценка тенденций распространения, рисков и вызовов.

Это подводит меня к еще одному направлению, в котором Россия и НАТО могут и должны работать сообща, – противоракетная оборона. Вчера США объявили о своих

планах по противоракетной обороне, которая может включить и защитить все европейские страны НАТО. Эти планы предполагают еще большую роль для НАТО в связи с ПРО в Европе. И я приветствую этот положительный шаг. С моей точки зрения, распространение технологии баллистических ракет является предметом беспокойства не только для стран НАТО, но и для России. Наши страны, наши войска и силы, развернутые на театре военных действий, – все станут все более уязвимыми в случае ракетных нападений, совершаемых третьими сторонами.

Изучение способов противодействия этой угрозе отвечает основополагающему стратегическому интересу НАТО и России. Мы должны изучить возможности для сопряжения систем ПРО США, НАТО и России в надлежащий момент. И я считаю, что та работа, которую мы уже проделали по противоракетной обороне на ТВД под эгидой Совета Россия–НАТО, включая совместные учения, явно свидетельствует о потенциале для сотрудничества в данной сфере.

У НАТО и России огромный опыт в области противоракетной обороны. Теперь мы должны работать над тем, чтобы взаимовыгодно объединить наш опыт.

Афганистан – еще одно направление, по которому мы можем и должны делать вместе гораздо больше, и где у нас уже заложена довольно надежная основа для развития сотрудничества. Мы уже давно согласились с тем, что противодействие терроризму и оказание содействия правительству Афганистана в деле становления стабильной и безопасной страны отвечает общему интересу НАТО и России. В самом деле, Россия предложила наземный транзит странам, вносящим вклад в ИСАФ (МССБ) и странам НАТО на двухсторонней основе, что призвано способствовать ведению нашей операции в Афганистане, и это всячески приветствуется.

НАТО и Россия также многого достигли в нашей совместной работе по подготовке специалистов для борьбы с наркотиками. Нам удалось повысить профессиональные навыки почти 1000 сотрудников афганских и центральноазиатских органов по борьбе с наркотиками. Это хорошее начало, и оно должно вселить в нас уверенность в том, что следует пойти намного дальше и изучить, например, каким образом деньги, выручаемые от продажи наркотиков, и организованная преступность вообще подпитывают международный терроризм.

Таким образом, у нас есть надежная основа для дальнейшего развития сотрудничества по Афганистану. Сейчас мы должны внимательнее задуматься о том, что еще мы можем сделать вместе и как мы могли бы способствовать дальнейшему российскому участию. Я твердо убежден в том, что вместе мы можем и должны сделать гораздо больше, чтобы помочь Афганистану встать на ноги.

Наконец, безопасность на море. Это еще одно направление, где, я уверен, можно добиться прогресса в ближайшей перспективе, потому что и страны НАТО, и Россия сталкиваются с общей угрозой пиратства и терроризма на море.

Повторю: у нас есть замечательный фундамент, на который мы можем опереться. На национальной основе Россия развернула корабли в Аденском заливе для защиты судоходства и сотрудничает на тактическом уровне со всеми, кто действует в этом районе, включая ряд государств-членов НАТО. НАТО и Россия уже успешно взаимодействовали в рамках операции «Эктив Индевор» («Активные усилия») – антитеррористического патрулирования под руководством Североатлантического союза в Средиземном море.

НАТО пригласила Россию возобновить свое участие в этой конкретной операции, и я надеюсь, что Россия примет это приглашение.

Так что, как видите, существует значительный диапазон для большей совместной работы НАТО и России, и я уверен, что это поможет нам восстановить уверенность и доверие.

Но нам нужно больше, чем просто углубленное практическое сотрудничество, чтобы заняться некоторыми более серьезными разногласиями между НАТО и Россией. В этой связи – мое второе предложение: вдохнуть жизнь в работу Совета Россия–НАТО в качестве форума для серьезного диалога.

Я твердо убежден, что мы должны вновь использовать Совет Россия–НАТО в соответствии с его изначальным предназначением: не в качестве форума, функционирующего только при хорошей погоде, а в качестве форума, на котором все мы можем открыто и прозрачно высказывать свои расхождения во мнениях, и на котором обсуждаются все вопросы, вызывающие у нас беспокойство в связи с безопасностью, в том числе и у России.

Возьмем, например, идеи Президента Медведева о новой схеме европейской безопасности. Я осознаю тот факт, что ОБСЕ является первичным форумом для подобного обсуждения, и я также осознаю, что идеи Президента Медведева еще не стали конкретными предложениями. Но в той мере, в которой эти идеи свидетельствуют об озабоченности России в связи с перспективой оказаться в стороне в деле европейской безопасности, я считаю, что диалог между НАТО и Россией может принести реальную дополнительную пользу. Мы все должны стремиться к евроатлантической архитектуре безопасности, в которой сама Россия и ее интересы найдут свое отражение.

Многие среди вас знают, что НАТО только что приступила к разработке новой Стратегической концепции. Я планирую сделать это наиболее открытым, наиболее инклюзивным процессом в истории НАТО или любой другой организации, процессом, к которому мы основательно привлечем стратегическое сообщество и в рамках которого мы будем использовать новые информационные средства, как никогда ранее. Само собой разумеется, что этот открытый процесс предоставляет замечательную возможность российскому стратегическому сообществу сделать так, чтобы его голос был услышан.

Теперь перейду к своему третьему предложению. Обращаясь к недавней «Стратегии национальной безопасности России до 2020 года», я понимаю, что Россия, во многом как НАТО, пытается справиться с новой и быстро меняющейся обстановкой безопасности. Эта обстановка бросает нам вызовы, имеющие мало общего с теми, с которыми мы сталкивались в прошлом. Но я также твердо верю в то, что в связи с этим для нас открывается идеальная возможность для углубленного сотрудничества между НАТО и Россией. Мы должны использовать Совет Россия–НАТО, чтобы наметить те области, в которых наши интересы сходятся и в которых будет полезно вести дальнейшее сотрудничество.

Поэтому я предлагаю сделать совместный обзор общих угроз и вызовов, существующих для НАТО и России. Нам нужна согласованная аналитическая база, которую затем мы сможем использовать для последующего укрепления нашего практического сотрудничества.

Мы не должны начинать с нуля. НАТО и Россия уже проводили ряд совместных оценок конкретных угроз. И нами был согласован План действий по борьбе с терроризмом. Теперь нам нужно, по сути, расширить эту работу.

Договоренность о проведении подобного обзора придаст Совету Россия–НАТО беспрецедентно высокий политический облик. И вместе с тем даст однозначный сигнал о нашем намерении вести более тесную совместную работу и оставить наши прошлые разногласия позади, это станет поистине новым началом для отношений НАТО и России.

Дамы и господа!

Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что предложения, которые я только что озвучил, являются далеко идущими. Нельзя просто пренебречь историческим багажом взаимоотношений между НАТО и Россией и между Западом и Россией. И не все наши разногласия происходят чисто из-за недопонимания. Некоторые из них носят основополагающий характер и поэтому не исчезнут в скором времени.

Я также прекрасно понимаю, что отношения НАТО и России могут быстро стать заложником внутренней политики, как в России, так и в странах Североатлантического союза. Ведь в конечном итоге отношения НАТО и России во многом являются отражением двусторонних отношений между отдельными странами НАТО и Россией.

Поэтому мои предложения потребуют реализма, но также и значительной политической воли не только для того, чтобы приступить к их осуществлению, но особенно для того, чтобы возможные расхождения в других областях не пустили их под откос.

Как однажды сказал директор Московского Центра Карнеги Дмитрий Тренин, Россия – всего лишь планета Плутон в «западной солнечной системе». Иными словами, хотя с формальной точки зрения она и является частью системы, она находится на периферии, в одиночестве, холоде и неудовлетворенности. Такое положение не отвечает ни интересам самой России, ни интересам НАТО.

НАТО хочет, чтобы Россия была настоящим участником европейской и международной безопасности. Россия нужна нам как партнер для решения значительных вопросов нашего времени. И хотя многие в России еще могут колебаться, соглашаться или нет, я берусь предсказать, что Россия, скорее раньше, чем позже, также придет к пониманию того, что более согласованные отношения с НАТО в большой мере отвечают ее собственным интересам.

Позвольте повторить: для этих новых отношений потребуется большая и сложная работа. Но если мы перестанем рефлекторно предполагать самое худшее друг в друге и вместо этого сосредоточимся на наших общих интересах, мы действительно сможем положить новое начало нашим отношениям, исходя из наших собственных интересов и интересов всего международного сообщества.

Спасибо!